

ИНСТИТУТ ВСЕОБЩЕЙ ИСТОРИИ РАН
ЦЕНТР ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ ИСТОРИИ
РОССИЙСКОЕ ОБЩЕСТВО
ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ ИСТОРИИ

INSTITUTE OF WORLD HISTORY
CENTRE FOR INTELLECTUAL HISTORY
RUSSIAN SOCIETY OF INTELLECTUAL HISTORY

ДИАЛОГ СО ВРЕМЕНЕМ

84

DIALOGUE WITH TIME

DIALOGUE WITH TIME

INTELLECTUAL HISTORY REVIEW

2023 Issue 84

EDITORIAL COUNCIL

Carlos Antonio AGUIRRE ROJAS
La Universidad Nacional
Autónoma de Mexico

Mikhail V. BIBIKOV
Institute of World History RAS

Vera P. BUDANOVA
Institute of World History RAS

Tamara A. BULYGINA
North-Caucasus Federal University

Wojciech WRZOSEK
Uniwersytet im. Adama Mickiewica
w Poznaniu

Evgeniy V. Afonasin
Novosibirsk State University

Stefano GARZONIO
Università di Pisa, Italia

Galina I. ZVEREVA
Russian State University
for the Humanities

Valentina P. KORZUN
Omsk State University

German P. MYAGKOV
Kazan Federal University

Igor V. NARSKIJ
National Research
South Ural State University,
Cheljabinsk

Valery V. PETROFF
Institute of Philosophy RAS

Jefim I. PIVOVAR
Russian State University
for the Humanities

Jörn RÜSEN
Kulturwissenschaftliche Institut, Essen

Irina M. SAVELIEVA
Higher School of Economics
National Research University

Gyula SZVÁK
Eötvös Loránd University,
Budapest, Hungary

Natalia B. SELUNSKAYA
Lomonosov Moscow State University

Andrej B. SOKOLOV
Yaroslavl State Pedagogical University
named after K. D. Ushinsky

Rolf TORSTENDAHL
Uppsala Universitet, Sweden

Victoria I. UKOLOVA
Moscow State Institute of International
Relations (University) MFA of Russia

Chen QINENG
The Institute of World History,
Chinese Academy of Social Sciences

Pavel P. SHKARENKO
Russian State University
for the Humanities

ДИАЛОГ СО ВРЕМЕНЕМ

АЛЬМАНАХ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ ИСТОРИИ

2023 Выпуск 84

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ

Карлос Антонио АГИРРЕ РОХАС
Национальный автономный
университет Мехико

М. В. БИБИКОВ
Институт всеобщей истории
Российской академии наук

В. П. БУДАНОВА
Институт всеобщей истории РАН

Т. А. БУЛЫГИНА
Северо-Кавказский
федеральный университет

Войцех ВЖОСЕК
Университет им. Адама Мицкевича,
Познань, Польша

Е. В. АФОНАСИН
Новосибирский государственный
университет

Стефано ГАРДЗОНИО
Пизанский университет, Италия

Г. И. ЗВЕРЕВА
Российский государственный
гуманитарный университет

В. П. КОРЗУН
Омский государственный университет
им. Ф. М. Достоевского

Г. П. МЯГКОВ
Казанский
федеральный университет

И. В. НАРСКИЙ
Национальный исследовательский
Южно-Уральский государственный
университет, Челябинск

В. В. ПЕТРОВ
Институт философии
Российской академии наук

Е. И. ПИВОВАР
Российский государственный
гуманитарный университет

Йорн РЮЗЕН
Институт наук о культуре, Эссен, ФРГ

И. М. САВЕЛЬЕВА
НИУ «Высшая школа экономики»

Дюла СВАК
Будапештский университет
им. Лоранда Этвеша, Венгрия

Н. Б. СЕЛУНСКАЯ
Московский государственный
университет им. М. В. Ломоносова

А. Б. СОКОЛОВ
Ярославский государственный
педагогический университет
им. К. Д. Ушинского

Рольф ТОШТЕНДАЛЬ
Уппсальский Университет, Швеция

В. И. УКОЛОВА
МГИМО (Университет) МИД России

Чен ЧИНУН
Институт мировой истории
Академии социальных наук, КНР

П. П. ШКАРЕНКОВ
Российский государственный
гуманитарный университет

ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР

доктор исторических наук, профессор, член-корреспондент РАН
Лорина Петровна РЕПИНА

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

АФАНАСЬЕВА А. Э., кандидат исторических наук, доцент
ВЕДЕШКИН М. А., кандидат исторических наук (отв. секретарь)
ВИШЛЕНКОВА Е. А., доктор исторических наук, профессор
ВОРОБЬЕВА О. В., кандидат исторических наук, доцент
ГОРЕЛОВ М. М., кандидат исторических наук
ИОНОВ И. Н., кандидат исторических наук
КИСЕЛЁВА М. С., доктор философских наук, профессор
КОРЧИНСКИЙ А. В., кандидат филологических наук, доцент
НЕДАШКОВСКАЯ Н. И., кандидат филологических наук, доцент
ПЕТРОВА М. С., доктор исторических наук, доцент (зам. гл. редактора)
РУМЯНЦЕВА М. Ф., кандидат исторических наук, доцент
СЕЛУНСКАЯ Н. А., кандидат исторических наук
СЕРЕГИНА А. Ю., доктор исторических наук
СТОГОВА А. В., кандидат исторических наук, доцент
ШАБУНИНА А. К., кандидат исторических наук
ЭКШТУТ С. А., доктор философских наук

ДИАЛОГ СО ВРЕМЕНЕМ 84

М.: Аквилон, 2023. — 400 с.

Журнал «Диалог со временем» посвящен проблемам интеллектуальной истории, которая изучает исторические аспекты всех видов творческой деятельности человека, включая ее условия, формы и результаты.

DIALOGUE WITH TIME 84

Moscow: Aquilo-Press, 2023. — 400 p.

Journal “Dialogue with Time” is specially intended for consideration of the problems of intellectual history understood as a study of historical aspects of all kinds of human creative activity, including its conditions, forms and products.

ISSN 2073–7564

Эл. № ФС 77-53624

Подписной индекс в общероссийском каталоге «Роспечать» — **36030**

© Общество интеллектуальной истории, 2023
© Институт всеобщей истории, 2023
© Издательство «Аквилон», 2023
© Журнал «Диалог со временем», 2023

Репродуцирование (воспроизведение) данного издания или его части любым способом без письменного соглашения с издателем запрещается

С.М. КЛИМОВА

СТАНОВЛЕНИЕ СОВЕТСКОЙ ФИЛОСОФИИ СЛУЧАЙ В.Ф. АСМУСА¹

В статье показан процесс становления советской философии в 1920-е гг. на примере анализа первой книги Валентина Фердинандовича Асмуса, опубликованной в 1924 г. и ее рецензий в эмигрантской и советской прессе. Центральным пунктом стало обсуждение теории познания, уточнение ее предмета и метода в марксистской философии. Диалектический метод, как главный объект анализа, был рассмотрен Асмусом через историко-философскую реконструкцию идей от Канта и Гегеля к Марксу и Ленину. При этом философия Ленина, чье имя значится в заголовке книги, оказалась, по сути, не затронута в исследовании Асмуса. Попутно он коснулся проблем первобытного мышления, античной диалектики и нового времени. Асмус доказывает, что подлинным предметом философии может быть только мышление в его диалектическом развитии (30 лет спустя эту позицию примется отстаивать Эвальд Ильенков). Вторая часть статьи посвящена критическим рецензиям на первую книгу Асмуса, как в эмигрантской, так и в советской прессе. Обращение к данному материалу позволяет реконструировать пространство интеллектуальной мысли, демонстрирующее процесс становления советской философии.

Ключевые слова: Асмус, марксизм, диалектический метод, критика

Под советской философией чаще всего понимают теоретическое обоснование идеологической системы марксизма-ленинизма. Однако такой идеологический конструкт доминировал не всегда. Советская философия формировалась на всем протяжении 1920-х гг., ее содержание менялось в зависимости от исторической и политической ситуации в России и мире. Особенно бурным и полным дискуссий был ее начальный период. Это связано с рядом особенностей. Во-первых, советская философия должна была размежеваться с дореволюционной русской философией, многие представители которой оказались в эмиграции. Во-вторых, необходимо было доказать свою состоятельность в свете новых идеологических задач и ориентиров молодого советского государства. В-третьих, требовалось уточнить предмет и метод «новой» – марксистской философии в ее противоборстве со «старой» – буржуазной философией (прежде всего, с религиозной философией и западным позитивизмом).

1920-е годы в России можно оценить как период незавершенного модерна с его относительной свободой и поиском новых форм творческого самовыражения. Несмотря на официальную декларацию окончательной победы социализма во всех сферах жизни, философия все еще находилась в поиске собственного предмета и метода, хотя уже и культивируя понятийный кентавр из материализма и диалектики. Еще не укрепились штампы 1930-х, мысль развивалась относительно независимо, и научные баталии вокруг ключевых идей шли нешуточные. В то же время «философия оказалась во власти жесткого контроля»² и все боль-

¹ Статья подготовлена в рамках гранта РНФ (проект № 19–18–00100-П)

² Огурцов 1989: 353.

ше превращалась в придаток утилитаризма и позитивизма. В молодой России идейный нигилизм становился все более радикальным. В 1922 г., например, рьяный революционный деятель С.К. Минин³, объявив философию «духовным оттиском буржуазии, квинтэссенцией ее классового духа... эклектичной помесью из религии и науки», предложил вариацию позитивистского лозунга конца 1890-х: «Науку на мостик, философию – за борт»⁴. Тут же последовала ответная статья В.А. Румий⁵: «Философию – за борт?» с резкой отповедью буржуазному позитивизму Минина⁶.

Наиболее ярким событием стали дебаты между дебординцами и механистами. Несмотря на различие их подходов, и те, и другие всеми силами пытались отстоять автономный статус философии. Частично эта полемика затронула и судьбу молодого философа Валентина Фердинандовича Асмуса (1894–1975). В 1924 г. он издал в Киеве свою первую книгу: «Диалектический материализм и логика. Очерк развития диалектического метода в новейшей философии от Канта до Ленина», которая вызвала резонанс как среди советских философов, так и у эмигрантской интеллектуальной публики. Анализ данной книги и ее критическое восприятие с «двух берегов» многое говорит об отечественной философии того времени, ее представителях и способах научной дискуссии.

Время показало, что интерес к Асмусу оказался совсем не случайным. Ему предстояло сыграть важную роль в истории советской философии. Его философское наследие до сих пор мало изучено, и мы имеем дело лишь с несколькими, главным образом описательными и информативными текстами о нем и о времени⁷. Огромный интерес представляют его воспоминания⁸. Асмус сегодня один из немногих признанных авторитетов, едва ли не классиков отечественной философии. Книга воспоминаний его учеников и друзей (В.В. Соколов, Б.В. Бирюков, Т.И. Ойзерман, Н.В. Мотрошилова, В.А. Смирнов и др.)⁹ полна положительных описаний его высоких личных качеств, педагогических и философских заслуг. Несколько критических отзывов и резких суждений о нем¹⁰ мало что изменили в отношении к нему в современной философской среде.

Наш анализ первой книги Асмуса и рецензий на нее является иллюстрацией тех интеллектуальных процессов, которые сопровождали советскую философию в начальный период ее формирования.

³ Сергей Константинович Минин (1882–1962), революционер, получил неполное высшее образование в Юрьевском и Венском университетах, 1923–1926 гг. – ректор Коммунистического университета; лидер течения, в 1920-е гг. названного «мининщиной».

⁴ Минин 1922: 126.

⁵ В. Румий – один из псевдонимов Вагаршака Арутюновича Тер-Ваганяна (1893–1936), в 1922–1923 гг. ответственного редактора журнала «Под знаменем марксизма». Входил в «деборинскую группу». Расстрелян как фигурант «I Московского процесса» в 1936 г. (См.: Малинкин 2021: 173).

⁶ Румий 1922: 130–127.

⁷ См.: Блауберг 1995: 34–35; Davod-Fox 2015; Steila 2018: 217–234.

⁸ Валентин Фердинандович Асмус 2010: 230–339.

⁹ Там же.

¹⁰ Корсаков 2018; Петров 2018: 415–452.

Асмус в начале 1920-х годов

Асмус – пример советского философа, получившего классическое дореволюционное образование. По его собственному признанию, во время учебы в Киевском университете, он не слышал ничего о философии марксизма. Но оставшись в стране после революции, он быстро освоился и связал свою жизнь с советским строем и марксизмом.

Первая книга Асмуса наглядно проиллюстрировала процесс перехода философа в марксистскую стихию, она же определила его дальнейшую судьбу. В книге он, по сути, отказался от собственного воинствующего идеализма, отраженного в единственной антисоветской статье «О великом пленении русской культуры», опубликованной в киевском еженедельнике «Жизнь» в 1919 г. Он назвал Маркса «великим соблазнителем», а его учение – «механистическим истолкованием бытия». Он обвинял его в превращении духовного начала (мышления) в убогий атрибут материи. «Никогда еще симбиоз Гегеля и Маркса не приносил таких чахлах, ужасающе бескровных, лишенных творческого семени, плодов... И первая, неотложнейшая задача (после падения советской власти, как он ошибочно полагал – С.К.) – раскрепощение всей духовной культуры из губительного, смертельного пленения, в которое ее ввергло безумие современного коммунистического рационализма и механического марксистского идолослужения»¹¹. Сегодня эту статью преподносят как свидетельство истинных взглядов Асмуса, которые он тщательно скрывал всю свою жизнь, но при этом «не лгал, а говорил уклончивую правду»¹². С моей точки зрения, данная статья, как и оксюморон «уклончивая правда», ничего не говорят об истинной позиции, но лишь показывают, что молодой философ, как и многие другие, умело менял взгляды и хорошо приспособлялся к обстоятельствам жизни.

В своей первой книге он сделал упор на изучение диалектического материализма как нового метода в теории познания. Диалектический материализм был объявлен им не просто историческим этапом в развитии философии, но ее революционным прорывом, наглядной реализацией преимуществ марксистской установки на изменение мира с помощью прогрессивной философской методологии. Конъюнктура проявилась в первой же строчке книги: «товарищ Деборин справедливо жалуется на отсутствие в нашей литературе связного очерка развития диалектического метода»¹³. Именно эту задачу и взялся решать молодой Асмус, которого современные исследователи называют учеником и последователем А.М. Деборина¹⁴. При этом, как нам представляется, личная преданность кому-либо была не в характере молодого философа.

¹¹ Валентин Фердинандович Асмус 2010: 360.

¹² Громов, Куценко 2010: 348.

¹³ Асмус 1924: 1.

¹⁴ В 1920-е гг. Абрам Моисеевич Деборин (Иоффе) (1881–1963) был самым влиятельным философом в стране. Еще при жизни Ленина, в 1921 г., он возглавил философское отделение Института красной профессуры, позднее занял пост директора Института научной философии.

Несмотря на то, что первая книга представляет собой серию историко-философских очерков, Асмус позиционировал ее, прежде всего, как исследование проблем теории познания. Он пытается описать синтез материализма, диалектики и логики в марксистской теории познания. Вспоминая о «близости» Гегеля и Маркса, Асмус развивает идею Деборина о тождестве диалектики, логики и теории познания¹⁵, в противоположность взглядам механистов на диалектику как на учение о развитии природы, общества и человека. В вопросе об отношении бытия и мышления Асмус указал на существование трех подходов: материализма, идеализма и мистицизма. Но, указав на то, что бытие определяет мышление, в дальнейшем он рассуждает о мышлении, логике и диалектике, по сути, отвлекаясь от категории бытия или толкуя ее как логическую абстракцию на манер гегелевского «чистого бытия». Одновременно, Асмус пытается вывести марксизм из тени вульгарного социологизма или экономизма. Ему удалось обосновать принцип изучения мышления как такового, независимо от «описания тех социально-исторических условий, среди которых развивалась идеалистическая диалектика»¹⁶. Он не забывает, однако, сослаться на Ф. Энгельса, напоминая, что не только базис, или «общественное бытие», влияет на духовную надстройку, но и наоборот духовное производство во многом формирует базис¹⁷.

Несмотря на постоянные ссылки на Деборина, критики Асмуса сразу заметили, что, исследуя природу диалектического метода, он колеблется между официальным марксизмом и собственной нечеткой позицией. Именно этот двусмысленный момент попал в поле зрения критиков книги с двух сторон. Одни критиковали его за избыточный «марксизм», другие подозревали в нем идеалиста и скрытого гегельянца.

Главные темы книги Асмуса

Безусловной заслугой первой книги Асмуса стало определение им материалистической диалектики как современной теории познания (он предпочитал термин гносеология). Диалектика должна, по Асмусу, соединять в себе метод и предмет познания. Особое внимание он уделил специфике диалектического материализма и диалектической логике в главах, посвященных Гегелю и марксизму. Материалистическая диалектика как новая гносеология отличается у него от гегелевской версии своей конкретно-исторической природой и тем, что диалектическое мышление объективно отражает становление и развитие через борьбу противоположностей. Торжество материализма философ обнаруживает в том, что он называет «апостериорным опытом» (термин взят у Канта). Асмус утверждает, что если Кант лишь говорит, что познание открывает нам только то, как нам бытие показывается в опыте, то материалисты могут познать «бытие независимо от нас и нашего сознания»¹⁸.

¹⁵ Деборин 1922.

¹⁶ Асмус 1924: 4.

¹⁷ Там же: 24.

¹⁸ Асмус 1924: 12.

Он прибегает к диалектическому методу, сравнивая его с естественнонаучными методами познания. Объединяет их то, что они есть отражение объективных и независимых законов, которые люди раскрывают и усваивают в процессе познания, но которые существуют автономно от них. Именно наука, по Асмусу доказала, что в основе развития мироздания лежит изменение и противоречие. Но он умалчивает о том, что наука – это такой же продукт конкретно-исторической деятельности людей, обладающих сознанием и волей, как все остальное духовное производство. Следовательно, вне этой деятельности ничего нельзя ни сказать, ни обнаружить. Отсутствие категории деятельности и сочетается у Асмуса со склонностью к гегелевскому тождеству бытия и ничто, объективного познания и саморазвития Духа. Практически все содержание диалектики в дальнейшем он сводит к гегелевским положениям, придавая им материалистическую описательную тенденциозность.

У Гегеля в основании самодвижения лежит Дух, у Асмуса – Бытие, которое, по сути, ничем не отличается от гегелевского Духа. Асмус показал, что именно учение Гегеля впервые стало «колыбелью исторического мировоззрения». Движение понятий Асмус описывает через метод восхождения от абстрактного к конкретному, противопоставляя его аристотелевской формальной логике. Этот пункт, кажется, один из самых удачных в книге. Здесь он пытается выйти за рамки спора деборинцев и механистов и показывает, что диалектика в принципе снимает противоречие эволюционизма (позиция механистов) и телеологизма (деборинцы). Диалектика в его учении имманентна диалектической логике и гносеологии. Из книги ясно, что Гегель для Асмуса – вершина всей истории диалектики, которая «строго монистична по своему методу и конструкции»¹⁹. Хотя этот монизм можно трактовать лишь идеалистически, согласно Асмусу, в нем заложен ключ к конкретному историзму в исследовании социального бытия. Он даже приписывает Гегелю «материалистические интуиции». «Заслуга Гегеля в том, что у него понятие развития преобразовалось настолько, что могло бы стать и действительно стало – колыбелью исторического мировоззрения...; метод... был переведённым на язык идеализма и априоризма выражением чисто эмпирических и даже материалистических интуиций»²⁰. Вслед за Гегелем он показывает, что, занимаясь диалектикой, мы занимаемся теорией познания – исследуем категории и законы мышления. Этот вывод кажется особенно важным для последующих в 1950–1960-е гг. дискуссий о предмете марксистской философии. По сути, задолго до Э.В. Ильенкова Асмус уже показывает, что предметом философии может быть только мышление в его диалектическом развитии, исключая из него природу и общество.

Далее Асмус вынужден вернуться к разговору о базисе и надстройке, и показать, что причина «провала» идеализма «коренится в общественном бытии самого буржуазного класса и в его исторически об-

¹⁹ Там же: 128.

²⁰ Там же: 132, 137.

наруживавшихся свойствах»²¹. Этот же недостаток он приписал и Гегелю. «Философия Гегеля оказалась неспособной выйти за пределы чистой созерцательности... Неспособность эта есть объективная граница, положенная мышлению буржуазного класса. Переступить через эту границу суждено было только пролетариату»²².

Пролетариату выпала миссия стать активным субъектом истории, активно ее изменять. Это понял, согласно Асмусу, Маркс и в этом заключена его главная заслуга и отличие от других представителей буржуазного строя. Напоминая о преимуществах марксизма в вопросах экономического обоснования духовного развития общества, Асмус делает странную оговорку о том, что Маркс и Энгельс были вынуждены: «по чисто *тактическим соображениям* (курсив мой – С.К.) особенно подчеркивать значение экономического фактора»²³. С его точки зрения все ошибки связаны с недопониманием последователей марксизма этой тактики и невольного скатывания в вульгаризацию учения великих теоретиков. Суть этой «секретной тактики» он связал с анализом языка.

В итоге его историческая схема выглядит следующим образом: в истории человечества есть два способа мышления – метафизический и диалектический. Первый – метафизический – есть результат развития первобытной практики, основанной на *языковом* освоении единичных вещей, *ничем* не связанного, для первобытного ума, мира. Язык для него – медиатор между базисом (экономикой) и надстройкой (мышлением). «Правильное объяснение причинных отношений и взаимодействия между экономикой, языком и мышлением открывает путь к удачному разрешению важнейших проблем теории познания»²⁴.

Вся история философии – это борьба метафизического и диалектического мышления. Метафизическое мышление основано на формальной логике, которая доминирует во всех докапиталистических обществах, включая первобытное и античность. Второй способ мышления – диалектический – не только выражает суть правильного мышления, но и указывает на границы метафизического мышления. При этом Асмус указывает на формальную логику как на частный случай диалектической логики. Здесь он схематично пересказывает мысль Энгельса о том, что диалектика лишает законы формальной логики абсолютного значения, но сама логика при этом никуда не девается. Подлинная диалектика, с его точки зрения, начинает формироваться в буржуазном обществе, и освоенная, на почве идеализма, Гегелем, воплощается в диалектическом методе у Маркса, Энгельса и Ленина.

Критика книги Асмуса в русском зарубежье

Книга была замечена многими. Одним из ее первых критиков стал известный русский философ Д.И. Чижевский, писавший в 1920-х гг. под

²¹ Там же: 174.

²² Там же: 177.

²³ Там же: 20.

²⁴ Там же: 17.

псевдонимом П. Прокофьев или П.П.²⁵ По иронии судьбы он в один год с Асмусом (1919) закончил историко-филологический факультет в Киевском университете. Точных данных об их знакомстве нет. Но очевидно, что это были люди схожего интеллектуального и образовательного уровня, которые оказались на двух противоположных берегах жизни.

В эмиграции Прокофьев пристально следил за советской философией и ее институтами, подвергал их постоянной и нещадной критике. Его статьи о советской философии печатались в журнале «Современные записки», выходившем в Париже с 1920 по 1940 гг. Прокофьев называл статьи советских философов воплощенным небытием или «чистым ничто, тенью тени реальности»²⁶. Само словосочетание «советская философия» воспринималось им как некий оксюморон: «подъемный кран из соломы, мостовая из хлебного мякиша, масло из железных опилок, ...нелепое... умствование из ничего и ни о чем»²⁷.

При этом Прокофьев, рассуждая о *партийности* (идеологичности) советской мысли как ее главном грехе, неожиданно обнаружил устойчивое присутствие этого признака уже в русской философии. В качестве примеров он указал на «хлестаковствующий дилетантизм»²⁸ народников и разночинцев, мыслителей, типа Н.Г. Чернышевского или Д.И. Писарева, напомнил об утилитаризме критического реализма в искусстве (речь о художниках-передвижниках), и тому подобное партийное искусство. Советская философия, в его глазах, оказалась логическим завершением партийных тенденций философствования дореволюционной России.

Да и его личная позиция была во многом идеологична и партийна. Прокофьев умело использовал маятниковый маховик тотальных обвинений и разоблачений «красной профессуры», как и своего бывшего однокурсника²⁹. В своей критической рецензии он использовал стандартный прием: отдав должное трудолюбию советского философа, с первых же строк предьявляет претензии не столько к постановке проблемы, сколько к способам ее решения. Он не может забыть о «коммунистической закваске» автора, из которой, по его мнению, неминуемо следует специфический идеологический восторг вокруг имен Маркса, Энгельса, Ленина и последующий обязательный цитатник их трудов. Прокофьев при этом понимал конъюнктурность момента. «И г. Асмусу есть чего бояться – его работа в значительной части является серьезной и деловой, без неизбежного в философских работах коммунистов полемического – ругательного азарта и декретирования философской истины – достаточное основание для заподозрения чистоты коммунизма автора»³⁰.

²⁵ Дмитрий Иванович Чижевский (1894—1977), русский философ и литературный критик. После эмиграции в 1921 году работал в Галльском университете.

²⁶ Эту тему Прокофьев продолжил и дальше. Здесь он коснулся работ «неофициального направления», например, философии А.Ф. Лосева. (Чижевский 1928: 501-524).

²⁷ Прокофьев 1927: 482.

²⁸ Прокофьев 1927: 497.

²⁹ Прокофьев 1926: 509-516.

³⁰ Там же: 510.

Рецензент выделяет две базовые темы в книге: домарксистская диалектика и материалистическая диалектика в левом гегельянстве, т. е. в марксизме. Прокофьев замечает, что автор изоциренно избирает для анализа только те имена, которые ложатся в вульгарную, как ему кажется, схему марксизма. Неправомерность такой избирательности, с его точки зрения, связана с тем, что «весь процесс развития “от Канта до Гегеля” был непрерывным живым потоком, в котором каждое звено имеет не только историческое, но и систематическое значение»³¹.

Далее, выясняется, что такое неверное и фрагментарное толкование Асмусом немецкой классики привело к развалу идеи единства всей немецкой философии. Одобрительно он отнесся к главам, посвященным Фихте и Шеллингу, но отругал за Канта и Гегеля. Здесь схлестнулись две точки зрения. Для Прокофьева метод диалектики может быть исключительно *идеалистическим*. Даже намек на материалистические тенденции допустить нельзя. Поэтому он не скупится на такие аргументы, как «подмена слов» и «нечистоплотность в терминологии»³² у Асмуса, отождествляющего, например, «вещь в себе» Канта или «природу» Шеллинга с материей. При этом Прокофьев не обращает внимание на то, что Асмус не так уж вульгарно и примитивно рассматривает «вещь в себе», отделяя «вещь в себе» у Канта как понятие материи в ранних работах от его «удаления в трансцендентный мир» в «Критиках»³³ и показывая принципиальную разницу интерпретации одного и того же понятия. Тенденциозность критики очевидна.

Весьма критичен он и к гегелевскому анализу в книге. Признавая верное схватывание Асмусом идеи развития, он отказывает ему в понимании природы конкретного у Гегеля. Главный грех Асмуса, по мнению критика, в том, что в Гегеле он вульгарно ищет истоки материалистической диалектики. «Но изложение Гегеля в книге, во всяком случае, теряет всякую ценность, благодаря материалистическим вариациям, разыгрываемым на гегелевские темы автором, договорившимся даже до тайного, «скрытого материализма, материалистических интуиций» у Гегеля»³⁴. Прокофьев прекрасно понял компромиссность в объективном изложении гегелевского идеализма Асмусом.

Но более всего, критика раздражают рассуждения Асмуса о Марксе и Энгельсе. Здесь, с его точки зрения, раскрывается вся убогость авторской мысли, которая подгоняет все под идеологические потребности времени. В частности, речь идет об объяснении природы материалистической диалектики, которую, Асмус, по мнению критика, просто приписал Марксу. Он, однако, не указывает, как же надо понимать диалектику и почему материализм и диалектика несовместимы. Скорее всего эта тема кажется ему пустой, как и весь каркас идей советской философии.

³¹ Там же: 510.

³² Там же: 512.

³³ Асмус 1924: 68.

³⁴ Прокофьев 1926: 514.

В конце рецензии Прокофьев вернулся к тезису о ее уродливой сути. «С жутким чувством останавливаешься перед вопросом – а что же дальше? – неужели же еще долго под именем философии будет монополюбно-признана только эта странная смесь из обмана, самообмана, безграмотности и, как показывает книга г. Асмуса, иногда даже обрывков действительной науки, отданных угодливыми ее жрецами на службу невежеству и обману»³⁵.

Советская критика книги Асмуса

Советская печать также не обошла вниманием первую книгу Асмуса. На нее почти сразу вышел ряд рецензий. Первая, анонимная, написана, скорее всего, самим Дебориным³⁶ в журнале «Летописи марксизма» в 1926 году. «Издавался журнал Институтом Маркса и Энгельса, где А.М. Деборин был заместителем директора и заведовал отделом философии. В рецензии отмечены те черты диалектики у Канта и Фихте из книги В.Ф. Асмуса, которые сам А.М. Деборин выделял в своих работах по немецкой классической философии»³⁷. Знакомство главного философа страны с этой книгой, скорее всего, оказалось определяющим для приглашения молодого киевского ученого на работу в Москву в 1927 г.

В этом же году вышли рецензии двух деборинцев – Н.А. Карева и Г.К. Баммеля. Несмотря на принадлежность обоих одному направлению, их отношение к книге было весьма различным.

Посмотрим на существо советских рецензий. Рецензия, приписываемая Деборину – редкий пример объективной и доброжелательной критики в советской печати того времени. Она – партийно-нейтральная или безоценочная, и по большей части, носит реферативный характер. Автор рецензии весьма тонко обходит острые углы материалистических недостатков автора. Так, он одобряет подход Асмуса, рассматривающего внутреннюю логику диалектического метода немецких философов и, в то же время, игнорирующего категорию общественного бытия», сосредоточившись «на внутренней эволюции диалектических систем, не обращаясь к анализу их предпосылок и их неизменной основы в общественном бытии. Благодаря такой изоляции, можно было яснее проследить внутреннюю диалектику самого идеализма, историю его роста и его неудач” (с.174)»³⁸. Фактически, Деборин одобряет использование метода абстрагирования, позволяющего уйти от вульгарного социологизма, как доминантной методологии в тот период. В то же время, в рецензии указано, что, приступая к анализу материалистической диалектики, автор не только изолирует объект анализа, но и пытается выявить генетическую связь идей немецкого идеализма с общественным бытием, и в результате своего исследования приходит к выводу, что «последняя причина несостоятельности классической буржуазной фи-

³⁵ Там же: 516.

³⁶ Версия С.Н. Корсакова.

³⁷ Корсаков 2018.

³⁸ Летописи марксизма 1926: 99.

лософии коренится в общественном бытии самого буржуазного класса и в его исторически обнаружившихся свойствах” (с. 175)»³⁹.

Отдав дань общепринятым подходам, Асмус, по мысли рецензента, занят обоснованием черт диалектического метода, характерного для Маркса и Энгельса. В его основе – принцип *историзма*, принцип *взаимосвязи* всех явлений или «монистическое понимание бытия и диалектики» и экономические условия общественной жизни, и, наконец, *противоречие* как главная пружина всего развития. Деборин прекрасно понимает гегелевское содержание методологии и это вполне соответствует его собственным установкам. Вывод рецензента: «автор удачно справился со своей задачей»⁴⁰.

Такую рецензию скорее можно назвать исключением, чем нормой тогдашней полемики, в том числе, в отношении рецензируемой книги.

Последующие советские рецензии создают ощущение их невероятного сходства с эмигрантскими, при диаметральной разнице философских подходов. Если Прокофьев обвинил автора в неумении схватить диалектику в мысли, как завещал Гегель, то Карев приписывает ему прямо противоположный грех: «Асмус соглашается с современными логиками типа Зигварта, что вообще противоречие осуществляется только в мышлении, а не в вещах»⁴¹.

Обратимся подробнее к данной рецензии. Н.А. Карев⁴² – был учеником и последователем Деборина. Он традиционно отмечает ценность книги в части постановки проблемы, указывает на ее самостоятельность. Но далее сразу переходит к критике ее неправильных тезисов, хотя анализирует почему-то только две первые главы. Если эмиграция разоблачала идеологическую конъюнктурность книги, то советский критик обвинил Асмуса в недооценке марксизма, т. е. в том, что он был недостаточно «своим». Первая глава, посвященная размышлениям об античной диалектике, вызывает его особенное возмущение, так как Асмус усомнился в устоявшемся, благодаря Энгельсу, мнении о том, что все греки были «прирожденные материалисты и естественные диалектики». «Сказать, наконец, что Гераклит не был диалектиком, так как искал в самой изменчивости бытия его неизменной основы – значит самому быть метафизиком... Конечно же, сам диалектический процесс вечен и неизменен, но эта неизменность живет *не вне* изменяющегося содержания, а *в нем самом*»⁴³. Получается, что Асмус, как минимум, спорит с точкой зрения классиков. Следовательно, никого не обмануло обилие цитирований и ссылок на классиков, как ошибочно считал Прокофьев.

³⁹ Там же: 99.

⁴⁰ Там же: 100.

⁴¹ Карев 1925а: 250.

⁴² Карев Николай Афанасьевич (1901-1936), соратник Деборина, специалист по материалистической диалектике, в 1933 г. исключен из партии, 11 октября 1936 года расстрелян.

⁴³ Карев 1925а: 248.

Далее, Карев критикует не только сюжет о диалектике – метафизике, но и разоблачает противопоставление формальной и диалектической логики. Рецензент при этом не учитывает тезис Асмуса о том, что основы формальной логики заложила все та же античность, а основы диалектической логики – немецкая философия. Напротив, Карев намекает на метафизичность Гегеля, повторяя идею Ленина о гегелевском противоречии между методом и системой. «Основной недостаток и метафизичность Гегеля в том и заключается, что у него в основании временного развития природы и общества лежит вневременное, поэтому метафизическое развитие категорий, составляющих, законченную в себе систему»⁴⁴. Гераклит у Карева – больший диалектик, чем Гегель. Работает идеологический прием аргументации самого Карева. «Но когда оказывается, что чьи-либо взгляды резко расходятся с воззрениями основоположников марксизма, высеченными из одного камня, то для всякого, кто хочет быть верным марксизму, это уже свидетельство их шаткости»⁴⁵.

По Кареву, Асмус выдает свой идеализм тем, что противоречия по нему – существуют лишь в мышлении. Здесь он явно не учитывает глав, посвященных и Гегелю, и Марксу с Энгельсом, в которых Асмус старался показать объективную природу противоречий с опорой на принцип историзма и развития. В этом месте мы обнаруживаем странную асимметрию критики с двух сторон. Асмус, как нам кажется, всеми силами старается стать представителем материалистической философии. Именно поэтому он оказывается так жестко критикуем эмиграцией. Но советские критики тоже не признают его за своего, подозревая в нем явное сочувствие идеализму. Для Прокофьева Асмус – материалист, для Карева – идеалист, в т. ч. в понимании сути диалектического метода.

Критика Карева становится понятной в свете авторской концепции диалектики, согласно которой «метод превращается в теорию, в систему, когда соединяется с переработанным посредством его материалом, в единстве с ним»⁴⁶. Задача философии, по Кареву, выявить те понятия, которые бы отражали действительную диалектику вещей и процессов в природе и обществе. В этом смысле он гораздо более рьяный марксист эпохи диамата, чем Асмус, для которого важна была верность гегелевской методологии.

Другой рецензент Г.К. Баммель (Бажбеук-Меликов)⁴⁷, также известный деборинец, оказался самым суровым критиком книги. Он разоблачал то, что Деборин назвал достижением Асмуса, метод диалектики, в принципе отказав автору хоть в каком-то понимании его сути. В журнале «Печать и революция» за 1925 год он делает краткий обзор

⁴⁴ Карев 1925а: 252.

⁴⁵ Прения 1927:266.

⁴⁶ Карев 1925б: 41.

⁴⁷ Баммель Григорий Константинович (1900-1937). В 1928-1931 гг. действительный член Института философии. Арестован 23 февраля 1937 г. Осуждён 9 апреля 1938 г. на 8 лет ИТЛ. Содержался в Севвостлаге НКВД СССР (бухта Нагаево, Дальневосточный край). Умер 10 октября 1939 г.

первой книги «провинциального автора». Изначально он отмечает, что данная работа может стать «ценным пособием для самостоятельного изучения истории диалектики русским читателем... книга т. Асмуса является ценным вкладом в *русскую* (курсив Баммеля – С.К.) литературу по истории философии»⁴⁸. После такой позитивной оценки автор начинает партийный суд над написанным, не только зачёркивая положительную значимость книги, но и мгновенно превращая ее автора в мелкобуржуазного мыслителя. Он обвиняет Асмуса в компиляции и соединении разных идей и теорий. Но за этим стоит, с его точки зрения, главное – *незнание* диалектического метода, без которого автор только что и будет способен «таскать за собой, как веревку, свою историю диалектики»⁴⁹.

Баммель явно не доверяет марксистскому окрасу автора и иронизирует над ним, пытаясь показать его анти-деборинскую сущность. Деборин пользуется диалектическим методом для постижения истории философии. Асмус же использует *недиалектический* метод (метафизику) для изложения диалектики.

Там, где возник призрак метафизики, появился и грех идеализма (как видим, и здесь используется противоположный эмигрантской логике аргумент). Асмус «диалектический подход не приложил к диалектике»: вот в чем главный провал книги, по Баммелю. «Диалектический подход к диалектике» – это умение на каждом этапе истории вскрывать связь диалектики с материализмом. Неумение же эту связь показать, автоматически исключает Асмуса из рядов подлинных деборинцев, с точки зрения яркого представителя этого направления.

Не справился Асмус, по нему, и с экономическими аксиомами марксизма: диалектика – отражение социально-экономического развития общества. «*Исследование* надо начинать с базиса, с реальной борьбы антагонистических сил, с экономических и классовых противоречий, и переходить к соответствующим им формам общественного сознания». Асмус не сумел связать надстройку с базисом, и это «ядро всякой истины» постоянно игнорировал в своем изложении таких идеалистов, как Кант, Фихте или Гегель. «Но это было бы полбеда, если бы такая методологическая точка зрения не приводила к неправильным, явно ложным представлениям»⁵⁰. Итак, Асмус обвинен в идеализме, в том, что форму изложения идей (методологию) он превратил в процесс исследования (теорию). В этом, по Баммелю, суть его главной ошибки.

Далее Баммель излагает свою собственную точку зрения. Диалектика должна рассматриваться в конкретно-историческом развитии, чего не сделал Асмус. То, что Деборин одобрял в методологии Асмуса – его верное понимание единства метода и системы, – его последователь превратил в особенность метафизического – отсталого мышления, лишь механически соединенного с диалектическим методом анализа.

⁴⁸ Баммель 1925: 439.

⁴⁹ Там же: 440.

⁵⁰ Там же.

Мнимо позволяя автору двигаться по внутренней логике идей, он, однако, требует от него предварительной «социологии»: полного описания классовой и экономической истории изучаемой эпохи. То есть первичность базиса в истории философии никто не отменял уже в 1920-е, хотя базис скорее понимался как бытописание и историко-событийный контекст жизни идей⁵¹. Отсюда разоблачающий вывод: Асмус лишь рядится в одежды марксиста. Он посягнул на святое – первичность базиса по отношению к надстройке, требуя сначала хорошо знать надстройку, чтобы связать ее с базисом. Такое прощать советская философия не собиралась. Ведь надо знать, *что* выводить: каков состав идей и факты, которые Асмус призывает изучать автономно от базиса. А это, как тонко чувствует Баммель, – прямой путь к идеализму.

Пройдет совсем немного времени и Баммель, и Карев, и сам Деборин будут объявлены «меньшевистствующими идеалистами», что практически равнялось обвинению в «буржуазном идеализме»⁵², а Асмус легко перепрыгнет через этот идеологический «барьер»⁵³.

Первая советская книга Асмуса, посвященная методу диалектического материализма как новому разделу гносеологии, представляла, по сути, ряд историко-философских очерков, с явно доминирующими гегелевскими установками в объяснении и понимании диалектики как метода познания и сути исторического процесса. Рассматривая диалектику как единство метода и познания, свою главную аргументацию он черпает из гегелевского теоретического багажа. Книга выдает в нем вынужденного марксиста, который, под влиянием обстоятельств, а не по доброй воле, занялся реабилитацией материалистической диалектики, пытаясь найти и спасти в ее конструктах базис для гегелевской методологии. Колебания между склонностью к идеализму и необходимостью материалистической лексики и цитированием классиков прикрывать свои интересы, оказались заметны его критикам с «двух берегов». Недаром, он так и не сумел найти в ленинской философии никакого самостоятельного теоретического ядра, по сути, лишь повторяя ленинские языковые шаблоны. Ленин остался без развернутого содержательного анализа. В то же время, несмотря на все усилия, Асмус выглядит почти откровенным гегельянцем, что, в свою очередь привлекло к нему Деборина, марксиста с «гегелевской душой».

Описанные выше рецензии, связаны не только с темой критики первой книги молодого философа. 1920-е годы обнажают процессы формирования марксистской повестки в философии в целом. Это и дискус-

⁵¹ Недаром в этот период возник спор марксистов с формалистами, указывающих на первичность не базиса, а быта (профанное, ущербное бытие) и мира вещей.

⁵² Малинкин 2021:172.

⁵³ В связи с именем Асмуса этот ярлык всплывет в 1944 году в письменном доносе З.Я. Белецкого И. Сталину на авторов третьего тома «Истории философии» - знаменитой «серой лошади» (Косичев 2007: 43-47).

сия о природе диалектики и метафизики, как двух способах описания законов развития мышления; становление и оппозиция формальной и диалектической логики, спор о связи диалектики и материи и т.д. Дебаты 1920-х, несмотря на их идеологичность и пафосность, все же были редким моментом относительно свободных профессиональных споров. 25 января 1931 года Карев попадет под постановление ЦК ВКП(б) «О журнале “Под знаменем марксизма”» и будет обвинен в «меньшевистствующем идеализме» вместе с А.М. Дебориным и Я.Э. Стэнном. В 1936 г. его расстреляют. В 1939 г. в заключении погибнет Баммель.

По иронии судьбы Асмус прожил свою жизнь, не подвергаясь никаким серьезным физическим репрессиям со стороны властей. Настанут времена вульгарного диамата. Асмус незаметно переместится в область логики, а затем истории философии и эстетики, пытаясь быть и оставаться объективным и относительно независимым мыслителем. История философии, которой он посвятил свою жизнь, оказалась удачным местом для плаванья в ее спасительных водах.

Уже в конце 1940-х и в начале 1950-х гг. дискуссии о природе диалектики, задачах и предмете философии вспыхнут вновь. На советском философском небосклоне зажгутся имена Мих. А. Лифшица, М.К. Мамардашвили, Н.В. Мотрошиловой и других. Идея Асмуса о том, что предметом философии может быть только мышление в его диалектическом развитии, обретет новую жизнь и получит новые идейные грани в трудах Э.В. Ильенкова.

БИБЛИОГРАФИЯ / REFERENCES

- Асмус В.Ф. Диалектический материализм и логика. Очерк развития диалектического метода в новейшей философии от Канта до Ленина. Киев: Сорабкоп. 1924. 225с. [Asmus V.F. Dialekticheskij materializm i logika. Ocherk razvitiya dialekticheskogo metoda v novejshej filosofii ot Kanta do Lenina]. Kyiv: «Sorabkop». 225s.].
- Асмус В.Ф. О великом пленении русской культуры // Валентин Фердинандович Асмус / Ин-т философии РАН. Некоммерческий науч. фонд "Ин-т развития им. Г. П. Щедровицкого". /под ред. В. А. Жучкова и И.И. Блауберг. М.: РОССПЭН. 2010. С. 353-360. [Asmus V. O velikom plenenii russkoj kul'tury // Valentin Ferdinandovich Asmus / In-t filosofii RAN. Nekommercheskij nauch. fond "In-t razvitiya im. G. P. Shchedrovickogo" /pod red. V. A. Zhuchkova i I. I. Blauberger. M.: ROSSPEN. 2010. S. 353-360.].
- Баммель Г.К. Рец.: В.Ф. Асмус. Диалектический материализм и логика. Очерк развития диалектического метода в новейшей философии от Канта до Ленина. Киев, изд. «Сорабкоп», 1924. 225 с. // Печать и революция. 1925. №6. С. 439-441. [Bammel', G.K. Recenzia: V.F. Asmus. Dialekticheskij materializm i logika. Ocherk razvitiya dialekticheskogo metoda v novejshej filosofii ot Kanta do Lenina. Kyiv: «Sorabkop». 226 s. // Pechat' i Revolyutsiya. № 6. 1925. S. 439-441.].
- Блауберг И.И. Асмус Валентин Фердинандович // Русская философия. Малый энциклопедический словарь. М.: Наука. 1995. С. 34-35. [Blauberger I.I. Asmus Valentin Ferdinandovich // Russkaya filosofiya. Malvi enciklopedicheskij slovar'. M.: Nauka. 1995. S. 34-35.].
- Валентин Фердинандович Асмус / под ред. В.А. Жучкова и И.И. Блауберг. М.: РОССПЭН. 2010. 479 с. [Valentin Ferdinandovich Asmus / pod red. V.A. Zhuchkova i I.I. Blauberger. M.: ROSSPEN. 2010. 479 s.].
- Громов М.Н. Куценко Н.А. «Это скорбное учение...» (заметки к статье В.Ф. Асмуса) // Валентин Фердинандович Асмус / под ред. В.А. Жучкова и И.И. Блауберг. М.: РОССПЭН. 2010. С. 347-352 [Gromov M N., Kucenko, Natalia A. «Eto skorbnnoe uchenie...» (zametki k stat'e V. F. Asmusa) // Valentin Ferdinandovich Asmus / pod red. V. A. Zhuchkova i I. I. Blauberger. M.: ROSSPEN, 2010. S.347-352.].

- Деборин А.М. Введение в философию диалектического материализма. С предисловием Г.В. Плеханова. М.: Госиздат. 1922. 376с. [Deborin A. Vvedeniye v filosofiyu dialekticheskogo materializma. S predislaviem G.V. Plekhanova. M.: Gosizdat. 1922. 376 s.].
- Карев Н.А. Рецензия: Асмус В.Ф. Диалектический материализм и логика. Очерк развития диалектического метода в новейшей философии от Канта до Ленина. Киев, 1924. стр. 225. // Под знаменем марксизма. №3. 1925а. С. 247-351. [Karev N.A. Recenziya: V.F. Asmus. Dialekticheskij materializm i logika. Ocherk razvitiya dialekticheskogo metoda v novejshej filosofii ot Kanta do Lenina». Kyiv: «Sorabkop». 226 s. // Pod Znamenem Marc-sizma. №3. 1925a. S.247-251.].
- Карев Н.А. Проблема философии в марксизме. // Под знаменем марксизма. 1925b. №8-9. С. 5-43. [Karev N.A. Problema filosofii v marksizme // Pod Znamenem Marc-sizma. №8-9. 1925b. S. 5-43.].
- Корсаков С.Н. В.Ф. Асмус: коррективы к образу. 2018. [Korsakov S.N. V.F. Asmus: korrek-tivny k obrazu. 2018. URL: <https://www.lenincrew.com/asmus/#return-note-3639-31>].
- Косичев А.Д. Философия, время, люди. М.: ОЛМА Медиа Групп, 2007. 383 с. [Kosichev A. D. Filosofii, vremia i liudi. Moscow: Olma Media Group, 2007. 383s.].
- Малинкин А.Н. «Критика буржуазной социологии» в советской России. Рождение жанра // Диалог со временем. 2021. Вып. 77. С. 166-182. [Malinkin A.N. «Kritika burzhuaznoj sociologii» v sovetsoj Rossii. Rozhdenie zhanra // Dialog so vremenem. 2021. Vyp. 77. 2021. S. 166-182.].
- Минин С.К. Философию – за борт // Под знаменем марксизма. № 5-6. 1922. С. 122-127. [Minin S.K. Filosofiyu – za bort // Pod znamenem marksizma. № 5-6. 1922. S. 122-127.].
- Огурцов А.П. Подавление философии // Суровая драма народа: ученые и публицисты о природе сталинизма / сост. Сенокосов Ю. П. М.: Политиздат. 1989. С.353-374. [Ogur-cov A.P. Podavleniye filosofii // Surovaya drama naroda: uchenye i publicisty o prirode sta-linizma / sost. Senokosov YU. P. M.: Politizdat. 1989. S.353-374.].
- Петров В.В. В.Ф. Асмус и Андрей Белый в 1936 году // Интеллектуальные традиции в прошлом и настоящем. М.: Аквилон. Выпуск 4. 2018. С. 415-452. [Petrov V.V. V.F. Asmus i Andrej Belyj v 1936 godu // Intellektual'nye tradicii v proshlom i nastoyashchem. M.: Akvilon. Vypusk 4. 2018. S.415-452.].
- Прения по докладу А. Богданова (Шатуновский, Карев, Асмус, Вайнштейн, Баммель, Кан) // Вестник коммунистической академии. Кн. 21. 1927.С. 263-283. [Preniya po dokladu A. Bogdanova (Shatunovskij, Karev, Asmus, Vajnshteyn, Bammel', Kan) // Vest-nik kommunisticheskoy akademii. Kn. 21. 1927. 263-283 s.].
- Прокофьев П. Рец. на книгу: Асмус В.Ф. Диалектический материализм и логика. Очерк развития диалектического метода в новейшей философии от Канта до Ленина. Киев, 1924. стр. 225. // Современные записки. Общественно-политический и литературный журнал. Париж. XXIX. 1926. С. 509-516. [Prokof'ev P. Recenziya na knigu: Asmus V.F. Dialekticheskij materializm i logika. Ocherk razvitiya dialekticheskogo metoda v novejshej filosofii ot Kanta do Lenina. Kiev, 1924. str. 225. // Sovremennye zapiski. Obshchestvenno-politicheskij i literaturnyj zhurnal. Parizh. XXIX. 1926. S. 509-516.].
- Прокофьев П. Советская философия // Современные записки. Общественно-политический и литературный журнал. Paris. XXXIII. 1927. С. 480-503. [Prokof'ev P. Sovetskaya filosofiya // Sovremennye zapiski. Obshchestvenno-politicheskij i literaturnyj zhurnal. XXXIII. Parizh. 1927. S. 480-503.].
- Рец. на книгу: Асмус В.Ф. Диалектический материализм и логика. Киев, 1924. стр. 225. // Летописи марксизма. №1, 1926. С. 98-100. [Recenziya na knigu: Asmus V.F. Dialekticheskij materializm i logika. Kiev, 1924. str. 225. // Letopisi marksizma. №1. 1926. S. 98-100.].
- Румий В. Философию – за борт? // Под знаменем марксизма. №5-6. 1922. С.127-131. [Rumij V. Filosofiyu – za bort? // Pod znamenem marksizma. №5-6. 1922. S. 127-131.].
- Чижевский Д.И. Философские искания в советской России // Современные записки. Общественно-политический и литературный журнал. Париж. XXXVII. 1928. С. 501-524. [Chyzhhevskij D I. Filosofskie iskananiya v sovetsoj Rossii // Sovremennye zapiski. Obshchestvenno-politicheskij i literaturnyj zhurnal. Parizh. XXXVII. 1928. S. 501-524.].
- David-Fox M. Crossing borders. Modernity, ideology, and culture in Russia and the Soviet Union. University Pittsburgh Press. 2018. 458s.
- Steila D. History of Philosophy in the Early Soviet Epoch // Rivista di storia della Filosofia, 73 (2). 2018. S. 217-234.

Климова Светлана Мушатовна, доктор философских наук, профессор, Школа философии и культурологии, Факультет гуманитарных наук, Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики». E-mail: sklimova@hse.ru

Genesis of Soviet Philosophy: the Case of V.F. Asmus

The article shows the process of formation of Soviet philosophy in the 20s through the analysis of Valentin Ferdinandovich Asmus's first book, published in 1924, and its reviews in the émigré and Soviet press. The central point was a discussion of the theory of cognition, clarifying its subject and method in Marxist philosophy. The dialectical method, as the main object of analysis, was examined by Asmus through a historical and philosophical reconstruction of ideas from Kant and Hegel towards Marx and Lenin. Lenin's name featured in the book's title turns out to be essentially absent from the study itself. In passing, he touched upon the problems of primitive thinking, ancient dialectics and modern times. Asmus argues that only thinking taken in its dialectic development can be the true subject of philosophy (30 years later, Evald Ilienkov will assume this stance as well). The second part of the article considers critical responses to Asmus's first books in both émigré and Soviet press. These data make it possible to reconstruct the course of intellectual thought that shaped the formation of Soviet philosophy.

Keywords: *Asmus, Marxism, Dialectic method, Émigré and in Soviet criticism*

Svetlana M. Klimova, Dr. Sc. (Philosophy), Professor, School of Philosophy and Culture, Department of Humanity HSE University, Russian Federation; sklimova@hse.ru

CONTENTS

К Юбилею

<i>Olga Leontieva, German Myagkov, Lorina Repina</i> Historiographical Symphony by Professor Valentina P. Korzun.....	5
--	---

History and Theory

<i>Igor Ionov</i> The Civilizational State: a Clash of Interpretations	26
<i>Olga Vorobieva</i> “He Struck Me with the Force of a Revelation” Bergsonian Motifs in A.J. Toynbee's Works.....	43

Intellectual History Today

<i>Irina Lagutina</i> “The Original Has Long Been Lost...”. The German project of the first edition of Diderot’s satire “Ramo’s Nephew” and the mystery of its St. Petersburg manuscript... <i>Sergey Zanin</i> Social Thought of Russia in the 18th Century Notes on Research Methodology.....	61
<i>Mikhail Gribovskiy</i> Rector’s Corps of Russian Imperial Universities. Between Government and Corporation... <i>Yuliia Kirik, Pavel Ratmanov</i> Social Hygiene in the USSR as a Scientific Discipline (1922-1930) German Influence, Zemstvo Experience and State Patronage.....	78
<i>Svetlana Klimova</i> Genesis of Soviet Philosophy: the Case of V.F. Asmus.....	92
<i>Valentina Korzun, Marina Nosova</i> Seeing the Sky Within a Calyx: 'Knowledge Is Power' Magazine as a Communicative Platform for the Popularization of Soviet Science.....	110
	143

In the Space of Cultural History

<i>Nina Adamova</i> The Nuremberg Chronicle by Hartmann Schedel a Source for Early Modern History of Reading.....	160
<i>Olga Porshneva</i> Russian Peasantry in the Conditions of National Mobilization of 1914-1916: Gender Aspect.....	178
<i>Ivan Savitsky</i> They Took Us Seriously Then: Image of A Woman of the First Half of the 20th Century in Letters Between A. Afanasyeva and P. Varkhoveva.....	192
<i>Maria Filimonova</i> America as a Pastoral and/or Barbaric Periphery in Two European Travelogues of the Eighteenth Century.....	206
<i>Igor Orlov, Lubov Tsyganova</i> Soviet Journalism of the “Thaw” Period: Experience of Modal Biography.....	223

History of Memory

<i>Olga Shemyakina</i> The Society of the Freedom Fighters Commemoration House Museum in Petrograd (1917–1919).....	239
<i>Igor Kryuchkov, Natalia Kryuchkova</i> The Habsburg Myth and Political Processes in Europe in the 20 th and at the beginning of the 21 st c.: The Pan-European Idea and Regional Identities.....	256

History of Historiography

<i>Ilya Slepenco</i>	
Historical Descriptions as a Potential Type of Historiographical Sources.....	269
<i>Ivan Kirpichnikov</i>	
Corporate Order, Representation, Regionalism	
Muscovy in German Historiography of the Second Half of the 20 th Century.....	282

Historical essays

<i>Nikolay Vlasov</i>	
The Image of Russian Pan-Slavism	
in German Military-Political Leadership of 1870s and 1880s.....	297
<i>Olga Talskaya</i>	
Stability of the Russian State Structure	
M.A. Terentyev's Perception as Laid out in His Body of Work.....	308
<i>Alexander Shubin</i>	
Constructing the Biography of V.M. Molotov and	
the Case of the Revolutionary Union of Lower and Secondary Schools of Kazan 1909...	317
<i>Daniil Morozov</i>	
The Crisis of Culture in «The Burnt Novel» by Ya.E. Golosovker.....	329

Reading books...

<i>Alexander Sidorov, Lyubov Sidorova</i>	
Professional Identity and Self-Consciousness of the Historian	
Results and Prospects of the Study.....	342
<i>Alla Salnikova</i>	
“Between the Scylla of the Ticket Booth and the Charybdis of Ideology”	
On the Experience of Historical Interpretation of Soviet Rural Cinema.....	354

Translations and publications

<i>Andrey Pavlov</i>	
Isidore of Seville. Etymologies, or Origins. Book XVIII. War and games.....	362
<i>Anna Seregina, Vladimir Shishkin</i>	
Diplomacy and tyrannicide: A letter of Robert Cecil, Earl of Salisbury,	
to Nicholas de Neufville, seigneur de Villeroy (1609).....	375
CONTENTS.....	395

СОДЕРЖАНИЕ

К Юбилею

- О.Б. Леонтьева, Г.П. Мяжков, Л.П. Ретина*
Историографическая симфония профессора В.П. Корзун..... 5

История и теория

- И.Н. Ионов*
Цивилизационное государство: столкновение интерпретаций..... 26
О.В. Воробьева
«Он поразил меня с силой откровения»
бергсонские мотивы в творчестве А.Дж. Тойнби..... 43

Интеллектуальная история сегодня

- И.Н. Лагутина*
«Оригинал давно затерялся...»: немецкий проект первого издания сатиры Дидро
«Племянник Рамо» и тайна ее петербургской рукописи..... 61
С.В. Занин
Общественная мысль России XVIII века: заметки о методологии исследования..... 78
М.В. Грибовский
Ректорский корпус российских императорских университетов
между государством и корпорацией..... 92
Ю.В. Кирик, П.Э. Ратманов
Социальная гигиена в СССР как научная дисциплина (1922–1930)
немецкое влияние, земский опыт и патронаж государства..... 110
С.М. Климова
Становление советской философии: случай В.Ф. Асмуса..... 127
В.П. Корзун, М.С. Носова
“Увидеть небо в чашечке цветка”: журнал «Знание-сила»
как коммуникативная площадка популяризации советской науки..... 143

В пространстве культурной истории

- Н.Э. Адамова*
«Книга хроник» Хартмана Шеделя
как источник по истории чтения в раннее Новое время..... 160
О.С. Поршнева
Российское крестьянство в условиях национальной мобилизации 1914–1916 гг.
гендерный аспект..... 178
И.В. Савицкий
Нас тогда без усмешек встречали: образ женщины первой половины XX в.
в переписке А.И. афанасьевой и П.В. Вархоевой..... 192
М.А. Филимонова
Америка как пастораль и/или варварская окраина
в двух европейских травелогах XVIII в..... 206
И.Б. Орлов, Л.А. Цыганова
Судьба журналиста: опыт модальной биографии..... 223

История и память

- О.В. Шемякина*
Общество Дома-музея памяти борцов за свободу в Петрограде (1917–1919)..... 239
И.В. Крючков, Н.Д. Крючкова
Габсбургский миф и политические процессы в Европе в XX – начале XXI в.
общеευропейская идея и региональные идентичности..... 256

История историографии

<i>И.А. Слепенко</i> Исторические описания как вид историографических источников.....	269
<i>И.А. Кирличников</i> Сословность, представительство, регионализм: Московская Русь в немецкоязычной историографии второй половины XX века.....	282

Исторические этюды

<i>Н.А. Власов</i> Образ российского панславизма у германской военно-политической элиты 1870–1880-х гг.....	297
<i>О.Д. Тальская</i> Обоснование устойчивости российского государственного устройства на материале трудов М.А. Терентьева.....	308
<i>А.В. Шубин</i> Конструирование биографии В.М. Молотова и дело Революционного союза низших и средних школ Казани 1909 г.....	317
<i>Д.А. Морозов</i> Кризис культуры в «Сожженном романе» Я.Э. Голосовкера.....	329

Читая книги...

<i>А.В. Сидоров, Л.А. Сидорова</i> Профессиональная идентичность и самосознание историка итоги и перспективы изучения.....	342
<i>А.А. Сальникова</i> «Между Сциллой кассы и Харибдой идеологии» об одном опыте исторической интерпретации советского деревенского кино.....	354

Переводы и публикации

<i>А.А. Павлов</i> Исидор Севильский. Этимологии, или начала. Книга XVIII. О войне и играх.....	362
<i>А.Ю. Серегина В.В. Шшикин</i> Дипломатия и тиранубийство: письмо Роберта Сесила, графа Солсбери, к Никола де Нёвиллю, сеньору де Виллеруа (1609).....	375
CONTENTS.....	396